

УДК 37:2(470)

DOI <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2019.27.88>

К вопросу о некоторых особенностях духовно-нравственного пространства образовательных учреждений России. Религиоведческий анализ

Т. В. Косолапова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Проводится религиоведческий анализ содержания воспитательных подходов в светском и православном образовательных пространствах. Исследование построено на использовании сравнительного анализа современных государственных законов в области образования и источников христианского вероучения. Оцениваются различия в этих подходах и изучаются результаты воспитательной деятельности в жизненной перспективе учащихся.

Ключевые слова: религиозные сообщества, национальные ценности, религиозный опыт, религиозная духовность, ценности в образовании.

Для цитирования: Косолапова Т. В. К вопросу о некоторых особенностях духовно-нравственного пространства образовательных учреждений России. Религиоведческий анализ // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2019. Т. 27. С. 88–96. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2019.27.88>

В современных условиях обострения проблем общечеловеческого характера актуальным является вопрос выбора пути развития и воспитания подрастающего поколения. Активная и довольно успешная проповедь идей вседозволенности и потребительского отношения к жизни способствует формированию человеческого общества, ориентированного в основном на гедонистические ценности. Поэтому в настоящее время осознается важность изыскания наиболее эффективных средств развития личности подлинного российского гражданина. Это нашло отражение в таких государственных документах, как Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России (утвержденная в 2009 г.) [3], Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 2013 г., в который включена статья «Особенности изучения основ духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации. Особенности получения теологического и религиозного образования»¹, Стратегия развития воспитания в Российской

¹ Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ // Мин-во образования и науки РФ. URL: <http://xn--80abucjiihbv9a.xn--p1ai/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/2974> (дата обращения: 16.10.2018)

Федерации на период до 2025 г.¹ (утв. 29.05.2015 Распоряжением Правительства РФ). Изменились и базовые основы системы высшего образования и науки, к которым относятся образовательные стандарты 47.03.03, 47.04.03 – религиоведение; 48.03.01, 48.04.01 – теология. Кроме того, были разработаны два паспорта специальности ВАК РФ (09.00.14 – философия религии и религиоведение, 26.00.01 – теология). Это ответ высшей школы на потребности системы общего образования России в специалистах-религиоведах, которые могут квалифицированно справиться с проблемой духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения в стенах учебных заведений различной направленности.

В указанных документах обосновывается необходимость обращения к истокам русской культуры, фундаментальным национальным ценностям (носителями которых являются традиционные религии) и предполагается расширение сотрудничества между государством, гражданским обществом и традиционными религиозными сообществами в России. Опора на духовно-нравственные ценности, олицетворяющие собой архетипический каркас ментальности русского народа, включение в методологическую основу светской педагогики базовых принципов православного мирозерцания способны существенно усилить воспитательный потенциал образовательных учреждений всех уровней. Для успешной реализации этого сотрудничества возникает насущная потребность в религиоведческом анализе категориального ресурса воспитательных подходов, так как различия светской и религиозной педагогики обусловлены множеством факторов, влияющих на целостное понимание самого процесса воспитания, таких как его онтологическое содержание и аксиологическая неоднородность итоговых ориентиров.

Основной замысел авторского исследования заключается в следующем: чтобы выполнить социально-исторический заказ на строительство современной России, необходимо исследовать пути формирования новой предметной области образования, возникающей как некоторая самостоятельная область вместо традиционно параллельных, но заметно диффузных – светского и православного образовательных пространств. Ясно, что в данном случае религиоведение как раздел социальной философии должно выявить ряд специализированных категориальных форм, необходимых для теоретического отражения вновь возникающего образовательного поля.

Традиционная светская педагогика сталкивается с непривычной ситуацией – необходимостью совместить научно-теоретический потенциал религиоведения как раздела социальной философии с иными по своей природе объемами знаний, которые формирует теология для изложения сущности человека, смысла его жизни, системы нравственных принципов и др.

Дидактические трудности, возникающие на этом пути, «нетрадиционны» в том смысле, что религиоведение, являясь системой рационального знания, вынуждено решать вопрос о том, как включить в понятийную ткань

¹ Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г. [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р // Рос. газ. URL: <https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (дата обращения: 16.10.2018)

науки об образовании значительный объем понятийных форм, сформулированных теологией, т. е. за пределами научного проблемного поля. Говоря иначе, в контекст школьного образования нужно внести рационально изложенные церковные догматы, познать которые привычными средствами теории познания как теории отражения крайне затруднительно. Здесь следует привлекать потенциал философско-метафизической теории познания как концепции репрезентации.

Известно, что термин «репрезентация» указывает на то обстоятельство, что коллективный субъект выбирает язык описания своего отношения к трансцендентальному, т. е. свободному, субъекту. Отсюда свободный субъект – это Всевышний, а церковные догматы – элементы языка описания репрезентанта как некоторой материальной сущности. В данном случае многообразии репрезентаций поражает многообразие репрезентантов.

Повторим еще раз, главная методологическая проблема заключается в трудности отхода традиционной педагогики от однозначного клише в тех случаях, когда преподаватель должен объединить суть ценностных духовно-нравственных продуктов, которые предлагаются ему со стороны различных вероучений. Иными словами, он должен рационально изложить иррациональные сущности.

Следует сказать еще об одной теоретической сложности. Традиционно считается, что школьники и студенты в учебных заведениях заняты получением исключительно научных знаний, которые в целом соответствуют ряду критериев научности: принципам верификации, фальсификации, объективности, истинности, системности, изменяемости частей, интересубъектности, аксиологической нейтральности и др. [6].

Наличие названных критериев, без сомнения, упрощает признание научного статуса у той или иной научной дисциплины. Вместе с тем отмеченные требования более всего относятся к математическим, естественно-научным и техническим знаниям, так как главная задача науки как формы общественного сознания – это изучение того, что существует по собственным законам, независимо от познающего субъекта.

Науку «не интересует, почему это есть, что могло бы быть и насколько это хорошо или плохо. То есть сослагательные или аксиологические суждения научный подход исключает» [6, с. 195].

По этой причине теологические знания в немалой степени оказываются за пределами единого проблемного поля науки и допускают возможность различных интерпретаций. Основная сложность для обучения и воспитания, в частности духовно-нравственного, здесь заключается в необходимости рационально-непротиворечивого изложения представлений, которые возникают на пересечении содержательного ресурса таких форм общественного сознания, как философия, религия, правосознание, мораль, искусство, политика, идеология, т. е. фрагментов того нового предметного поля, о котором говорилось выше.

Единственной понятийной структурой в данном случае служит совокупность понятийных средств ценностного характера: традиция, привычка,

польза и другие понятия, которые включены в состав общего определения «духовность». Отсюда главная задача педагога сегодня – создать дидактическую систему, которая бы позволяла учащимся в ходе учебного познания освоить понятийный аппарат упомянутой новой проблемной сферы.

В интересах исследуемой темы укажем, что воспитание предусматривает первоначально передачу знаний о религии как самостоятельной форме общественного сознания, т. е. однопорядковой с иными формами общественного сознания, лежащими за пределами науки.

Для Российского государства традиционной религией, из поколения в поколение в течение целого тысячелетия осуществляющей духовно-нравственное воспитание русского народа, является православие. Религиозный опыт православия способствовал формированию целостной воспитательной системы, обусловленной особенностями христианского вероучения, которое зиждется на таких источниках, как Священное Писание и Священное Предание Церкви. На основе этих источников церковь сформулировала догматы (непререкаемые истины веры, данные через Божественное откровение, определенные и сформулированные на Вселенских соборах), зафиксированные в Символе веры, который в краткой форме раскрывает сущность религии и содержит наиболее важные вероисповедные принципы христианства. Исповедание Символа веры является необходимым условием принятия таинства крещения, вводящего человека в жизнь церкви.

В Священном Писании содержатся основные нравственные принципы христианского вероучения, которые изложены в ветхозаветном Декалоге, подтверждены и расширены в Нагорной проповеди Иисуса Христа (Новый Завет) в виде девяти заповедей блаженств. Эти заповеди в качестве добродетелей утверждают такие нравственные качества, как смирение, раскаяние, кротость, правдивость, милосердие, искренность, чистосердечность, миролюбие, праведность и терпение. Но в основе всех заповедей лежит главная: *«Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки»* (Мф. 22:37–40). То есть православная система нравственных ценностей берет свое начало в представлениях о любви к Богу и допущении, что Он есть Начало всех добродетелей и Основание духовности человека.

При проведении религиоведческого анализа светского и православного воспитательных подходов следует различать категорию «духовность» как составную часть обширного понятия «духовно-нравственное воспитание» в светском и религиозном аспектах. Так, в коллективной монографии «Феномен духовности в XXI в.», написанной сотрудниками отделения философии и теологии Иркутского государственного университета, первоначально определяется сущность феномена духовности через одноименную категорию, которая формулируется как социально-философская категория, обозначающая «определенную сторону виртуальной реальности, которая в поступке интегрирует и порождает сумму социальных качеств субъекта: чело-

веколюбие, честность, совесть, справедливость, покаянность и другие, которые в совокупности выступали инструментом конкретной определенности (потребной модели) в организации общественной жизни людей». Авторы монографии полагают, что есть две модели этого «конструирования». Мораль светской духовности соответствует западному образцу – «общества потребления»: «Понятие «светская духовность» определяется как социально-философская категория, обозначающая определенный порядок слагаемых социальных качеств человека (свобода, достоинство, благо и др.), которые он использует как инструмент социализации с целью достижения личного успеха, которые понятны и также используются другими участниками социального движения, но следование, которым не является жестким, если ослабляет действие принципа «Я за счет другого» [5, с. 25]. В отличие от нее, категория «религиозная духовность» «в социально-философском познании указывает на соборное единство личностей в богочеловеческом организме Церкви, основанное на идее местной жизни в Боге и с Богом посредством безусловного доверия к канонам принятого вероучения, постоянного следования принципу «Я» вместе с другими [5, с. 29]. В этой связи отметим, что если в анализе моделей организации общественного организма основным отличием социального от физиологического выступает духовность, то возможно построение двух академических познавательных моделей социального бытия: «общества потребления» и «общества созидания». Последняя, как оказывается, исторически ближе российской социальной бытийности и государственности.

Важной составляющей категории «религиозная духовность» в рассматриваемом нами определении является выявление идейного первоисточника православной духовности – «жизнь в Боге и с Богом». Следует уточнить, что источником духовности в православном вероучении является не просто Бог в широком смысле этого слова, а Бог – Святой Дух как особая сила, ориентирующая человека к служению высшим ценностям, данная Творцом человеку для восстановления своего богоподобия, т. е. определенной виртуальной модели потребного.

Именно идея богоподобности как первоисточника духовности открывает человеку смысл его жизни, который в православном учении четко определен: «Спасение души, а в светском смысл жизни выводится из мировоззрения как системы обобщенных взглядов на мир и место человека в нем» [2, с. 27].

Понимание категории «нравственность» как составной части обширного понятия «духовно-нравственное воспитание» в светском и религиозном аспектах также имеет существенные различия. В общем смысле сущность феномена «нравственность» заключается в усвоении и принятии человеком определенных нравственных ценностей. Но в зависимости от мировоззренческой картины мира система нравственных ценностей у разных сообществ может отличаться. И главное отличие в системе нравственных ценностей, как и в случае с духовностью, содержится в определении их первоисточника.

В соответствии с первоисточником нравственные ценности могут быть абсолютными (если первоисточник вечен и неизменяем) или относительными (если источник носит временный и изменяемый характер).

Рассмотрим это утверждение на примере ценностей, названных в Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г. В Стратегии говорится, что к духовно-нравственным ценностям, «сложившимся в процессе культурного развития России», относятся «человеколюбие, справедливость, честь, совесть, воля, личное достоинство, вера в добро и стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьей и своим Отечеством».

Если в основании этих ценностей не положен Божественный нравственный закон, существующий в двух видах (как внутренний нравственный закон, данный Богом в виде совести, и как откровенный Божественный закон, данный людям в письменном виде в Священном Писании Ветхого (Декалог) и Нового (заповеди блаженств) Завета), то эти ценности могут трактоваться относительно мировоззренческой системы того или иного человека. Так, человеколюбие может извратиться в человекоугодничество, справедливость – в жестокость, честь – в честолюбие, воля – в деспотизм, личное достоинство – в тщеславие, вера в добро – в инфантильность и безволие, стремление к исполнению нравственного долга – в оправдание беззакония, а с совестью всегда можно «договориться».

Об этом же сказано в новой монографии «Ценности в современном школьном образовании: опыт педагогического проектирования», подготовленной в процессе многолетнего диалога педагогов, психологов-методистов и исследователей: «Нравственность в религиозной традиции определяется как мерило соответствия состояния человека (его мыслей, чувств, деятельности) религиозным законам и нормам, на которые личность ориентируется посредством совести (голос Бога в душе), в светском понимании нравственность определяется в соответствии с принятыми в обществе и культуре законами и нормами, совесть – отражает соответствие состояния человека установленным законам и/или нормам и может иметь локальный характер (например, совесть ученого или т. н. «пролетарская совесть»)» [4, с. 149].

Все вышесказанное о сущностном содержании категорий «духовность» и «нравственность» позволяет нам провести религиозоведческий анализ воспитательных подходов, опирающихся на представления о различии двух видов духовности в светском и православном образовательных пространствах, и выявить их базовые отличия, которые заключаются в следующем:

– светская педагогика основывается на эволюционной теории и рациональном миропонимании, а православная – на религиозной антропологии, утверждающей божественное происхождение человека;

– соответственно, светская педагогика ограничивает жизнь человека рамками земного существования и рассматривает ее как законченный и самоценный временной период, а педагогика, православно ориентированная, рассматривает бытие человека в категориях «вечность» и «бессмертие» и признает реальность духовного мира и духовной основы человека;

– отрицая идею грехопадения человека, светская воспитательная система не призывает человека к восстановлению утраченного гармоничного состояния, а православная система стимулирует личность к выработке внутренней потребности в покаянии (греч. μετάνοια) как коренного изменения своего образа мышления;

– в светском образовательном пространстве считается, что источник духовности находится в самом человеке и обществе, а в православном понимании источником духовности является Бог, создавший человека по своему образу и подобию, к достижению которого и призван стремиться человек;

– задача светского образования заключается в формировании «гармонически развитой личности», волевого и широко эрудированного человека, хорошо адаптированного к конкретным жизненным условиям, а религиозная педагогика направлена на воспитание вневременных, вечных ценностей, таких как святость и благочестие.

Подводя итоги сравнительного анализа, можно сделать вывод о том, что сознание значительной части современных учеников прагматично и сформировано под влиянием современных средств массовой информации, насаждающих гедонистические ценности. Мыслящие с позиций земных категорий, направленных на удовлетворение эгоистических потребностей, учащиеся не могут разобраться в жизненных ситуациях с духовно-нравственной точки зрения, выраженной в православном религиозном вероучении, и поэтому введение в стандарт общеобразовательной школы курса «Основы духовно-нравственной культуры народов России» очень своевременно. Об этом на расширенном заседании президиума Российской академии образования 11 ноября 2009 г. говорил святейший патриарх Кирилл: «Опасность переживаемого момента заключается именно в том, что это ясное, классическое понимание того, что есть добро и зло, сегодня размывается так называемым подходом цивилизации постмодерна... А если границы между добром и злом стираются, то скрепа, формирующая целостный, системный подход человека к миру, разрушается, и мы становимся легкой добычей тех сил, которые будут с удовольствием манипулировать нашим сознанием во имя экономических или идеологических целей»¹.

Несмотря на существенные различия в воспитательных подходах, в то же время светская и православная педагогические системы имеют и определенные сходства, состоящие в том, что они направлены на развитие и утверждение таких категорий, как честность, добро, справедливость, целеустремленность, милосердие, трудолюбие, патриотичность и мн. др. То есть воспитательные задачи в обоих случаях общие, но источники знаний и средства их решения разные. Поэтому расширение сотрудничества между государством и православной церковью в образовательной деятельности, достижение гражданского согласия в вопросах воспитания важнейших национальных ценностей, как «свидетельство признания обществом культурной

¹ Слово Святейшего Патриарха Кирилла на расширенном заседании Президиума Российской академии образования 11 нояб. 2009 г. // Педагогика. 2010. № 1. С. 16–21.

значимости российских духовно-религиозных традиций» [1, с. 234], будут способствовать повышению эффективности воспитания подрастающего поколения.

Исследование путей формирования общего образовательного пространства является отдельной методологической задачей религиоведения. Автор видит необходимость во вдумчивой системной деятельности по разработке понятийного поля вводимого предмета, в котором органично сочетались бы результаты научного познания с нравственными установками православного вероучения.

Список литературы

1. *Алфеев Илларион (митрополит)*. Теология в современном российском академическом пространстве // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2016. № 3 (34). С. 224–241.
2. *Беляева В. Н.* Теория и практика духовно-нравственного становления и развития личности учителя в светской и православной педагогической культуре : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 1999. 49 с.
3. *Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А.* Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М. : Просвещение, 2009. 70 с.
4. *Склярлова Т. В., Битянова М. Р., Беглова Т. В.* Ценности в современном школьном образовании: опыт педагогического проектирования. Пенза : Пензенская духовная семинария Пензенской Епархии Русской Православной Церкви, 2017. 328 с.
5. *Феномен духовности в XXI в. / Абрамов Ю. Ф., Куйбарь В. И., Лазебный В. А., Смирнов А. Е.* ; под ред. М. Н. Фоминой. Иркутск : Оттиск, 2016. 198 с.
6. *Элбакян Е. С.* В отличие от теологии аксиомы в науке носят локальный «технический» характер...» (интервью) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2016. № 3. С. 190–199.

To the Question of Some Features of Spiritual and Moral Space of Russian Educational Institutions. Theological Analysis

T. V. Kosolapova

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article presents a theological analysis of the content of educational approaches in secular and Orthodox educational spaces on the basis of the study of modern state laws in the field of education and sources of Christian doctrine. The differences in these approaches have been evaluated and the results of educational activities in the life perspective of students have been analyzed.

Keywords: Religious communities, national values, religious experience, religious spirituality, values in education.

For citation: Kosolapova T. V. To the Question of Some Features of Spiritual and Moral Space of Russian Educational Institutions. Theological Analysis. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2019, vol. 27, pp. 88-96. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2019.27.88> (in Russian)

References

1. Alphaeus Hilarion (Metropolitan). *Teologiya v sovremennom rossiyskom akademicheskom prostranstve* [Theology in the modern Russian academic space]. [State, religion, Church in Russia and abroad], 2016, no 3 (34), pp. 224-241. (in Russian)

2. Belyayeva V.N. *Teoriya i praktika dukhovno-nravstvennogo stanovleniya i razvitiya lichnosti uchitelya v svetskoj i pravoslavnoj pedagogicheskoj kul'ture* [Theory and practice of spiritual and moral formation and development of the personality of the teacher in the secular and Orthodox pedagogical culture]. Abstract. dis. PhD (ped. nauk). Moscow, 1999, 49 p. (in Russian)

3. Danilyuk A.YA., Kondakov A.M., Tishkov V.A. *Kontsepsiya dukhovno-nravstvennogo razvitiya i vospitaniya lichnosti grazhdanina Rossii* [The concept of spiritual and moral development and education of the personality of a citizen of Russia]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 2009, 70 p. (in Russian)

4. Sklyarova T.V. *Tsennosti v sovremennom shkol'nom obrazovanii: opyt pedagogicheskogo proyektirovaniya* [Values in modern school education: experience of pedagogical designing]. Penza, Religious organization-spiritual educational organization of higher education "Penza theological Seminary of the Penza Diocese of the Russian Orthodox Church" Publ., 2017, 328 p. (in Russian)

5. Abramov Yu.F., Kuybar V.I., Lazebnyy V.A., Smirnov A.Ye. *Fenomen dukhovnosti v XXI v.* [The phenomenon of spirituality in the XXI century]. Irkutsk, Ottisk Publ., 2016, 198 p. (in Russian)

6. Elbakyan E.S. *V otlichii ot teologii aksiomy v nauke nosyat lokal'nyy "tekhnicheskij" kharakter...* [In contrast to the theology of the axiom in science is local "technical" in nature...] (an interview). [State, religion, Church in Russia and abroad], 2016, no 3, pp. 190-199. (in Russian)

Косолапова Татьяна Витальевна

кандидат педагогических наук, магистрант, директор
церковно-приходская воскресная школа
Православный приход храма Святого благоверного князя Александра Невского
Российская Федерация, 664056,
г. Иркутск, ул. Якоби, 3
тел.: 8(3952)565308
e-mail: kcenianev@mail.ru

Kosolapova Tatiana Vitalievna

Candidate of Sciences (Pedagogical),
Undergraduate, Director
Parish Sunday School
Orthodox Parish of the Temple of the Holy
Prince Alexander Nevsky
3, Yacobi st., Irkutsk, 664056, Russian Federation
tel.: 8(3952)565308
e-mail: kcenianev@mail.ru

Дата поступления: 26.10.2018

Received: October, 26, 2018